

ВЪЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходить два раза въ мѣсяць. 1878. Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- тыхъ епархій и въдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго 15 МАРТА. дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. № 6. нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1) Относительно обезпеченія всѣхъ приходскихъ причтовъ готовы-
ми помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ.

Предсѣдатель Высочайше-учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, Митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, отношеніемъ отъ 28-го февраля 1878 года за № 82 сообщилъ Его Высокопреосвященству архіепископу казанскому, слѣдующее: „Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ Православнаго духовенства, при разсмотрѣніи наиболѣе настоятельныхъ нуждъ приходскаго духовенства, и способовъ къ устраненію ихъ, останавливалось, между прочимъ, на потребности въ обезпеченіи причтовъ готовыми помѣщеніями. Въ доставленныхъ преосвященными въ присутствіе отзывать духовенство большинства епархій указывало на по-

стройку церковно-приходскихъ домовъ, какъ на одну изъ первѣйшихъ потребностей, изъясняя, что собственные дома священно-и-церковнослужителей, приобретаемые по большей части въ долгъ, истощаютъ у духовенства на погашеніе долга и потомъ на поддержку строеній всѣ сбереженія, какія могли бы быть сдѣланы на время старости или на обезпеченіе семейства, а между тѣмъ находясь на церковныхъ усадебныхъ или на общественныхъ крестьянскихъ земляхъ, въ случаѣ смерти владѣльца, или перемѣщенія его въ другой приходъ, должны быть сбываемы нерѣдко за бездѣнокъ. Высочайше учрежденное присутствіе, вполне соглашаясь съ сими отзывами, не признало однако возможнымъ ни ходатайствовать объ ассигнованіи суммъ изъ казны на постройку приходскихъ домовъ, какъ по громадности расхода, такъ и потому, что устройство помѣщеній для причта, такъ же какъ и сооруженіе церкви, по существу своему, составляетъ обязанность прихода, ни приступать нынѣ же къ изданію общаго постановленія, которое обязывало бы всѣ приходы одновременно построить церковные дома, такъ какъ правительство, съ первой половины прошлаго столѣтія постоянно сознавая эту потребность, уже многократно издавало относящіяся къ этому предмету постановленія, которыя однако не достигали ожидаемыхъ послѣдствій. — Входя въ разсмотрѣніе причинъ безуспѣшности принимаемыхъ правительствомъ мѣръ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе поразительной, что при всѣхъ существующихъ въ Имперіи иновѣрческихъ церквяхъ духовенство обезпечено удобными помѣщеніями въ церковныхъ домахъ, устраиваемыхъ на счетъ приходовъ, Присутствіе находило, что главнѣйшая причина такой разности заключается въ существующемъ у насъ издавна обычаѣ, или, точнѣе, въ утвердившемся обычаѣ между православнымъ населеніемъ, и отчасти между самымъ духовенствомъ, мнѣніи, что къ обязанности прихожанъ относится только сооруженіе церкви, постройка же домовъ для причта принадлежитъ къ предметамъ собственнаго попеченія каждаго члена причта, тогда какъ по понятіямъ иновѣрцевъ, принесеннымъ отцами ихъ съ мѣста древней ихъ родины, постройка церкви съ учрежденіемъ причта сама собою уже предполагаетъ также постройку церковнаго дома, его содержаніе, страхованіе и проч. Соотвѣтственно такому возрѣнію на это дѣло При-

существіе признавало достаточнымъ ограничиться изданіемъ такихъ постановленій, которыя, вводя постепенное устройство домовъ для причтовъ на счетъ прихожанъ, въ то же время способствовали бы къ распространенію и утвержденію убѣжденія, что обезпеченіе причтовъ церковнымъ помѣщеніемъ составляетъ непремѣнную обязанность приходскихъ обществъ. Съ этою цѣлью Высочайше-утвержденными журналами Присутствія: а) 21 іюня 1863 г. положено во вновь образуемыхъ приходахъ не иначе разрѣшать постройку церквей, какъ по изъявленіи прихожанами согласія на постройку домовъ для жительства причта, б) 31 декабря 1869 года предоставлено епархіальному начальству давать разрѣшеніе на обращеніе на постройку церковныхъ домовъ извѣстной части церковныхъ суммъ, и при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи таковыхъ домовъ, а также принимать во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій, а объ оказанномъ въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ; и в) 7 апрѣля 1873 года при назначеніи мѣстожителства священнику въ такомъ приходѣ, гдѣ находится двѣ или болѣе церкви при одномъ священникѣ, отдавать преимущество той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ устроенъ отъ общества церковный домъ. Высочайше учрежденное Присутствіе полагало, что епархіальное начальство, руководствуясь общою мыслію и намѣреніемъ приведенныхъ постановленій, не оставитъ воспользоваться и другими удобными случаями и способами, въ тѣхъ постановленіяхъ не поименованными, къ понужденію прихожанъ къ построенію церковныхъ домовъ для причтовъ и къ утвержденію въ общемъ сознаніи понятія, что обезпеченіе причта церковными помѣщеніями составляетъ такую же обязанность прихода, какъ и сооруженіе церкви. Къ такого рода случаямъ могли бы, напр., относиться просьбы прихожанъ о назначеніи особаго священника и псаломщика къ такой церкви, при которой причтъ былъ уже упраздненъ, объ открытіи въ существующемъ причтѣ новой вакансіи помощника настоятеля или о возстановленіи вакан-

си, закрытой по росписанию причтовъ и т. под.— Между тѣмъ изъ передаваемыхъ на заключение Высочайше учрежденнаго Присутствія изъ Святѣйшаго Синода представленій преосвященныхъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ оказывается, что при изысканіи способовъ къ обезпеченію ихъ содержанія, потребность въ обезпеченіи ихъ также и помѣщеніемъ не рѣдко вовсе упускается изъ вида, а походящимъ до Присутствія свѣдѣніямъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже и тѣ церковные дома, которые уже построены прихожанами, иногда переуступаются ими, въ нарушение положеннаго закона (Св. Зак. т. IX ст. 315), въ личную собственность жительствовавшихъ въ тѣхъ домахъ членовъ причта.— Въ виду подобныхъ примѣровъ я счелъ неизлишнимъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказывать, при представляющихся по ходу епархіальнаго управленія случаяхъ, содѣйствіе къ достиженію намѣренія Высочайше учрежденнаго Присутствія касательно постепеннаго обезпеченія всѣхъ приходскихъ причтовъ готовыми помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ и рѣшительно преграждать случаи противозаконной передачи прихожанами сихъ домовъ въ личную собственность пользующихся ими причтовъ.— По вышепроеписанному отношенію резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „16 марта 1878. Препровождается въ консисторію для руководства въ потребныхъ случаяхъ“.— По выслушаніи сего, казанскою духовною консисторіею опредѣлено: Прописанное отношеніе Его Высокопреосвященства, Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, напечатать въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи для всеобщаго свѣдѣнія и подлежащаго руководства въ потребныхъ случаяхъ.

2) О томъ, чтобы отнюдь не были пѣты въ церквахъ такія переложенія, которыя не одобрены Святѣйшимъ Синодомъ.

Казанская духовная консисторія *слушала* отношеніе г. директора придворной пѣвческой капеллы, отъ 31 января 1878 года за № 68, слѣдующаго содержанія: „Неоднократныя жалобы частныхъ лицъ и донесенія мѣстныхъ городскихъ властей о томъ, что регенты соборныхъ, приходскихъ

и даже многихъ архіерейскихъ хоровъ дозволяютъ себѣ вопреки Высочайшихъ повелѣній, подтвержденныхъ указами Св. Синода, производить въ церквахъ во время богослуженія разныя неодобренныя и нецензурованныя нотныя пѣснопѣнія и наконецъ въ минувшемъ 1876 году, во время присутствія Государя Императора на одномъ изъ молебновъ при исполненіи молитвы „Царю Небесный“, замѣчено было Его Величествомъ уклоненіе отъ напѣва, положеннаго въ обиходѣ изданномъ придворною Капеллою по Высочайшему повелѣнію, я получилъ лично выраженное мнѣ Его Величествомъ неудовольствіе за несоблюденіе пѣвческими хорами точного исполненія Высочайшей воли. Во избѣжаніе жалобъ и главное въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, т. е. изъясненій Его Величествомъ неудовольствій, — основываясь на Высочайшихъ повелѣніяхъ, объявленныхъ 14 февраля 1816 г., 4 сентября 1846 г., 19 апрѣля и 2 мая 1850 г. и окончательно подтвержденныхъ указомъ Св. Синода отъ 12-го сентября 1869 г. за № 37, — я вынужденнымъ нашелся донести господину Министру Императорскаго Двора о произвольныхъ поступкахъ регентовъ и получилъ отъ Его Сіятельства предоставленіе: „подтвердить кому слѣдуетъ о строгомъ исполненіи Высочайшей воли“; — а потому, и руководствуясь указомъ Св. Синода отъ 26 мая 1850 г., коимъ поручено Директору Придворной Капеллы по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ и полковыми командирами повѣрять по временамъ дѣйствія этихъ регентовъ, согласно данныхъ имъ при обученіи наставленій, — имѣю честь всепокорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о семъ регентамъ всѣхъ хоровъ, находящихся во ввѣренной вамъ епархіи, съ подтверженіемъ о наистрожайшемъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, напомнивъ указъ Св. Синода отъ 20-го августа 1852 г. подтверждающій, чтобы во избѣжаніе народнаго соблазна не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ сихъ должностей“. — Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему отношенію 9 февраля предписано: „Консисторіи разсмотрѣть и сдѣлать, если окажется нужнымъ, надлежащее распоряженіе, принявъ во вниманіе, что и мною дѣлались по изложенному

предмету неоднократныя предписанія, но пѣли всё еще не достигли, по уклончивости или небреженію о. приходскихъ настоятелей къ наблюденію за разнаго рода пѣвчими, существующими въ приходскихъ и особенно домовыхъ церквяхъ". — Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: "въ видахъ удержанія пѣвческихъ хоровъ отъ нарушенія Высочайшихъ повелѣній, значущихся въ отношеніи г. Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, напечатать оное къ свѣдѣнію и исполненію въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, а настоятелей тѣхъ церквей въ епархіи, гдѣ имѣются пѣвческіе хоры, обязать чрезъ благочинныхъ строгими подписками отнюдь не дозволять имѣющимся у нихъ пѣвчимъ пѣть въ церквяхъ, вопреки Высочайшимъ повелѣніямъ, одобренныя Св. Синодомъ переложенія, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ, и при перемѣнѣ регентовъ обязывать ихъ непременно согласоваться съ указными предписаніями относительно сего предмета, каковыя подписки благочинные имѣютъ представлять въ консисторію, для храненія при дѣлѣ, съ свѣдѣніями, въ какихъ церквяхъ епархіи имѣются пѣвческіе хоры и кто регентами оныхъ.

ЖУРНАЛЬ

обозрѣнія Его Высокопреосвященствомъ епархіи въ 1877 году.

12-го числа августа Высокопреосвященнѣйшій, выслушавши раннюю литургію, въ присутствіи настоятеля свѣяжскаго Богородицкаго монастыря о. архимандрита Ювеналія и въ сопровожденіи своей свиты, въ 7 часовъ утра, выѣхалъ изъ Казани на пароходную пристань на р. Волгѣ; отсюда на пароходъ „Депеша“ отправился въ гор. Козмодемьянскъ, куда и прибылъ тогоже числа вечеромъ. По обычной встрѣчѣ, сдѣланной въ соборной церкви, архипастырь отправился въ приготовленную для него квартиру въ домѣ купца Ивана Матвѣевича Зубкова.

13-го числа архипастырь слушалъ литургію въ градской Троицкой церкви, за которою очень стройно пѣли ученицы черемисскаго женскаго училища. Къ крайнему удивленію архипастыря усмотрѣно имъ, что священникъ сей

церкви до сихъ поръ какъ будто не привыкъ къ служенію, хотя уже нѣсколько лѣтъ священствуетъ, и до того не терпѣ до еще изучилъ чинъ литургіи, что не могъ безъ нѣкотораго замедленія и иначе какъ по служебнику въ рукахъ произнести даже слова освященія св. Даровъ. По окончаніи литургіи архипастырь посѣтилъ черемисское училище, гдѣ испытывалъ ученицъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ предметовъ; отвѣты ученицъ оказались вообще удовлетворительными въ обоихъ классахъ училища, какъ это и прежде было усматриваемо, и можно было видѣть даже значительное преуспѣваніе въ семь, такъ какъ училище имѣетъ нынѣ весьма хорошую учительницу изъ черемисскихъ дѣвицъ, воспитанную въ земской казанской женской школѣ для приготовления учительницъ въ сельскія училища. Ученицы младшія еще мало знаютъ по русски, но старшія привыкаютъ говорить порусски, а читать и по славянскимъ и по русскимъ книгамъ. Къ сожалѣнію, старшая изъ дѣвицъ, на коей главнымъ образомъ лежала распорядительность по училищу, Анастасія въ настоящее время очень больна чахоткою и по видимому безнадежна къ выздоровленію. (Она и скончалась вскорѣ послѣ посѣщенія архипастыремъ г. Козмодемьянска).

Вечеромъ тогоже числа, въ обычное время, архипастырь слушалъ всенощное бдѣніе въ градскомъ Смоленскомъ соборѣ.

14-го числа—въ воскресенье владыка совершилъ литургію въ соборѣ, въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, о. ключаря протоіерея Петра Миловидова, мѣстнаго настоятеля о. протоіерея Андрея Рождественскаго, уѣзднаго благочиннаго священника о. Михаила Рождественскаго, священниковъ села Чермышева о. Леонова и села Пернягашъ о. Чудовичева.

Сего же числа вечеромъ архипастырь присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Успенской церкви; положенныя же на семь богослуженій литію и величаніе по случаю праздника Успенія пресвятыя Богородицы отправилъ самъ.

15-го числа—въ праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы владыка совершилъ литургію въ Успенской церкви, въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, о. ключаря, о. протоіерея Рождественскаго, о. благочиннаго М. Рождественскаго, приходскаго священника о. Боголюбова и священника села Пернягашъ о. Чудовичева. За литургію о.

Боголюбывымъ произнесено слово; послѣ литургіи былъ отпращенъ молебень Божіей Матери.

Вечеромъ сего 15-го числа владыка слушалъ всенощное бдѣніе, совершенное въ домѣ И. М. Зубкова.

16-го числа—въ праздникъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя архипастырь слушалъ раннюю литургію въ Успенской церкви, вскорѣ послѣ которой выѣхалъ изъ Козмодемьянска, посѣтивъ на пути помѣщенія, въ коихъ обитаютъ черемисскія дѣвицы—будущія сестры новоучреждаемой черемисской женской общины. Эти помѣщенія находятся на жертвуемой Зубковымъ въ пользу общины усадьбѣ, частию въ бывшихъ уже здѣсь старыхъ зданіяхъ, частию во вновь построенныхъ, но еще неоконченныхъ, и почему иа судить—въ какой мѣрѣ означенныя помѣщенія будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, невозможно.

Въ бытность въ Козмодемьянскѣ, владыка, кромѣ выше означенныхъ церквей, обозрѣлъ и двѣ остальные градскія церкви—Богоявленскую и Тихвинскую. Къ крайнему прискорбію архипастыря, найдено имѣ въ настоящее посѣщеніе Козмодемьянска, что прежнее доброе расположеніе гражданъ къ открытію при Троицкой церкви черемисской общины значительно измѣнилось, особенно же нѣкоторые прихожане сей церкви явно стали неблагопріятствовать самому дѣлу, высказывая свое опасеніе, какъ бы Троицкая церковь, по учрежденіи при ней общины, не отошла современемъ совсѣмъ отъ нихъ, сдѣлавшись церковію собственно общинны, а они не были бы отчислены отъ ней къ Богоявленской церкви. Какъ архипастырь ни объяснялъ прихожанамъ всю неосновательность такого опасенія ихъ и какъ ни увѣрялъ, что ничто подобное не угрожаетъ имъ и ихъ церкви, сомнѣнія въ нихъ остались, которыя, впрочемъ, должны разсѣяться, какъ скоро послѣдуетъ утвержденіе общины высшею властію и открытіе ея.

По отъѣздѣ изъ Козмодемьянска, архипастырь того же числа, проѣзжая въ дождливую погоду по крайне грязнымъ и гористымъ дорогамъ, обозрѣлъ церкви сель: Владимірскаго, Малаго-Сундыря, Виловатаго-Врага, Кузнецова и на ночь легъ прибылъ въ село Кожваши.

17 числа, по выслушаніи ранней литургіи въ Кожвашинской церкви, архипастырь обозрѣлъ сію церковь и затѣмъ, выѣхавъ изъ Кожваши, обозрѣлъ въ тотъ же день церкви и

слѣдующихъ селъ: Юнги-Ядрина, Малаго-Карачкина, Ядри-
на; къ вечеру архипастырь прибылъ въ г. Ядринъ, гдѣ, по
обычай встрѣчѣ въ соборной церкви, постановился въ квар-
тирѣ г. помощника исправника, а въ скорѣ затѣмъ слушалъ
всенощное бдѣніе въ Троицкой церкви г. уезднаго исправ-
ника.

Въ селѣ Кожвапахъ являлся къ Его Высокопреосвя-
щенству опричь села Ильинской пустыни и представлялъ
для ревизіи документы сей церкви.

18-го числа—архипастырь, не имѣя съ собою свиты, не
служилъ, а только слушалъ литургію въ Спасо-преображен-
скомъ соборѣ г. Ядрина, по окончаніи которой обозрѣлъ при-
писную къ сему собору церковь Архангельскую, уѣздное
училище и женское градское училище.

Послѣ обѣда, предложеннаго въ домѣ уѣзднаго исправ-
ника г. Лебедева, архипастырь выѣхалъ изъ Ядрина и проѣз-
жая по берегу р. Суры, составляющей въ сей мѣстности
границу казанской епархіи съ нижегородскою, имѣлъ вноч-
легъ въ помѣщичьемъ домѣ въ имѣніи княгини Оболенской.
Это мѣстечко хотя находится въ губерніи казанской по сю
сторону рѣки Суры, но, къ сожалѣнію, приходомъ при-
надлежитъ нижегородской епархіи, къ селу, находящемуся
за рѣкой, по той причинѣ, будто бы, что для живущихъ
въ селѣ мѣстечкѣ удобнѣе сообщеніе хотя и чрезъ рѣку съ
этимъ селомъ упомянутой епархіи, чѣмъ съ какимъ бы то
нибыло изъ ближайшихъ селъ ядринскаго или козмодемьян-
скаго уѣздовъ, по едва проходимой горной, лѣсистой и бо-
лотистой мѣстности.

19-го числа—къ вечеру архипастырь прибылъ въ чере-
мисскій Михайло-архангельскій монастырь, гдѣ и встрѣ-
ченъ былъ на монастырскомъ дворѣ настоятелемъ и бра-
тією обычнымъ порядкомъ.

20-го числа—архипастырь слушалъ литургію въ монас-
тырскомъ храмѣ, по окончаніи которой осмотрѣлъ монастыр-
скія зданія, а вечеромъ слушалъ всенощное бдѣніе.

21-го числа—въ воскресенье владыка совершилъ литур-
гію въ монастырской церкви въ сослуженіи о. архимандрита
та Ювеналія, настоятеля монастыря о. игумена Паисія и съ
нѣкоторыми изъ братіи, благочиннаго М. Рождественскаго
и священниковъ села Чермышева о. Сокольскаго, села Шапо-
килей о. Виноградова.

— 145 —

22-го числа — владыка М слушалъ литургію въ монастырской церкви и, пробывъ въ монастырѣ до обѣда, послѣ онаго, простившись съ братіею и сказавъ приличное про- странное поученіе, отправился въ гор. Василь-Сурскъ и зан- тѣмъ на пароходѣ утромъ 23-го числа возвратился въ Ка- задь.

Такимъ образомъ всѣхъ церквей нынѣ обзорно 17-ть: 8 градскихъ, 8 сельскихъ и 1 монастырская. Всѣ городскія церкви, а также церкви въ селахъ: Владимірскомъ, Маломъ-Сундырѣ, Кузнецовѣ и Кожвахахъ — каменные; прочія деревянные. Обзорныя церкви вообще крѣпкія. Только церковь въ селѣ Кожвахахъ требуетъ снаружѣ об- новленія; притомъ церковь сія и малопомѣстительна, почему архипастырь рекомендовалъ священнику и прихожанамъ позаботиться объ изысканіи средствъ на построеніе новой церкви. Въ селѣ Кузнецовѣ холодный храмъ еще не имѣ- етъ иконостаса, устройство коего замедлено отъ того, что подрядчикъ нѣкто Панковъ, взявшій на себя по контракту сіе дѣло, оказался неблагонадежнымъ и устраненъ отъ ис- полненія работъ по устройству сего иконостаса, по чемъ и производилось въ консисторіи дѣло.

Въ селѣ Юнгъ-Ядринѣ новая деревянная церковь уст- роена совершенно и снабжена всѣми необходимыми принад- лежностями для того, чтобы быть освященной, почему при- хожане и просили архипастыря преподать благословеніе на освященіе оной, жалуясь на своего священника Ястребова, который будто-бы по какимъ-то личнымъ своимъ интере- самъ нарочито отдаляетъ освященіе церкви, — что кажется и вѣроятно.

При обзорнѣ церквей были ревизуемы церковныя до- кументы: метрическія, обыскныя и приходорасходныя кни- ги, богослужебныя журналы и проч. Въ документахъ сихъ неусмотрѣно никакихъ неисправностей и отступленій отъ правилъ, установленныхъ для веденія ихъ.

Замѣчено лишь слѣдующее: въ расходныхъ книгахъ цер- квей селъ Владимірскаго, Кузнецова и Кожваха, заведен- ныхъ въ 1823 году, печати повреждены.

Были также повѣряемы церковныя суммы, которыя оказались состоящими въ наличіи. Суммы сіи берегаются въ надежныхъ хранилищахъ.

Отношенія между причтами и прихожанами, повидимо-

му, существуютъ очень удовлетворительныя. Неудовольствія возникли лишь у прихожанъ села Кузнецова съ священникомъ Крестниковымъ изъ-за упомянутого выше подрядчика Панкова: прихожане, расположенные Панковымъ въ его пользу, настаиваютъ на выдачѣ ему просимой суммы (500 р.) до устройства иконостаса, священникъ совершенно основательно отказываетъ въ выдачѣ таковой суммы, опираясь на условия контракта, и въ свою очередь настаиваетъ на устранинїи Панкова отъ работъ по устройству иконостаса, какъ неблагонадежнаго. Неудовольствія сїи и пререканїя между кузнецовскими священникомъ и прихожанами довольно разъяснены въ производившемся въ консисторїи дѣлѣ и уже не требуютъ какого-либо распоряженїя со стороны епархіальнаго начальства къ устранинїю ихъ. Не вполне довольны также прихожане села Владимірскаго своимъ священникомъ Нечаевымъ за то, что онъ иногда позволяетъ себѣ довольно продолжительныя отлучки изъ прихода для хожденїя съ чудотворною Владимірскою иконою Божїей Матери, находящеюся въ церкви села Владимірскаго. Выражая это неудовольствїе на о. Нечаева, прихожане высказывали, что можно бы въ ихъ селѣ быть и другому священнику, въ качествѣ помощника настоятеля, чтобы, въ отсутствїе о. Нечаева съ означенною цѣлю, не имѣть надобности для требоисправленїи обращаться къ иноприходнымъ священникамъ. При этомъ прихожане утверждали, что средства, доставляемыя въ настоящее время причту отъ прихода и отъ хожденїя съ св. иконою, въ совокупности съ жалованьемъ отъ казны, вполне были бы достаточны и для обезпеченїя втораго священника, если бы епархіальному начальству благоугодно было назначить таковаго. Относительно діакона прихожане настоятельно просили, чтобы оставленъ былъ у нихъ настоящїй діаконъ, хотя съ званїемъ псаломщика. О неудовольствїяхъ, возникшихъ между священникомъ села Юнги-Ядрина Ястребовымъ и его прихожанами по поводу замедленїя освященїемъ главнаго храма, замѣчено выше. Неудовольствїя сїи сами собою должны прекратиться, коль скоро храмъ будетъ освященъ, на что уже и преподано владыкою благословенїе.

Отношенїе священно-церковнослужителей обозрѣнныхъ церковей между собою вообще миролюбивыя.

Въ большей части селъ къ прїѣзду архипастыря соби-

раемы были въ приходскія церкви, вслѣдствіе предварительнаго о томъ распоряженія, ученики и ученицы мѣстныхъ училищъ, сколько позволяло собрать ихъ вакаціонное время, которые и были архипастыремъ испытываемы въ чтеніи по славянски и по русски, въ знаніи молитвъ, священной исторіи, кратко катихизиса. Отвѣты учащихся были и слабые, но въ большинствѣ довольно удовлетворительныя. Были также испытываемы учащіеся въ сельскихъ школахъ въ хоровомъ пѣніи молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Наилучшими въ семъ отношеніи, и по стройности пѣнія, и по количеству исполняемыхъ пѣснь, оказались ученики и ученицы мало-сундырскаго училища и ученики виловато-врагской школы, состоящей подъ покровительствомъ Братства св. Турія; довольно хорошо пѣли учащіеся въ школахъ сель: Владимірскаго, Кузнецова, Кожвашъ — На подлинномъ журналь революціа Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „31 декабря 1877 г. Препровождается въ консисторію для надлежащаго распоряженія. Антоній архіепископъ казанскій“. Консторіею между прочимъ по сему опредѣлено: Журналь обзоренія Его Высокопреосвященствомъ части казанской епархіи въ 1877 году напечатать въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи.

12-е ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Окончаніе)

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ празднуемый нами сегодня столѣтній юбилей со дня рожденія Императора Александра I, въ теченіи двадцатипяти лѣтъ царствовавшаго на благо и славу всего русскаго народа, я хочу остановиться на періодѣ дѣтства и юности этого великаго и благословеннаго Императора земли русскаго.

Александръ Павловичъ родился ровно сто лѣтъ тому назадъ, 12 декабря, 1777 года. Онъ былъ первымъ внукомъ Екатерины Великой, и радость ея по этому случаю не имѣла границъ,—это былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней для Екатерины II. Чѣмъ болѣе великій князь подросталъ, тѣмъ болѣе Екатерина привязывалась къ нему. Маленькій ея внукъ былъ ея гордостью, ея утѣшеніемъ; лелѣя и лаская его, она отдыхала отъ тяжелаго бремени государственныхъ заботъ. Его первая улыбка, его первый младенческій лепетъ доставлялъ любящей бабушкѣ радости не менѣе, чѣмъ и нѣжной матери. Она твердо рѣшилась взять старшаго внука подъ свое покровительство, окружить его своими попеченіями, озаботиться его воспитаніемъ и дать ему, по возможности, самое лучшее по тому времени образованіе. Но еще учить Александра было слишкомъ рано,—ему было еще 3—4 года. Прежде всего нужно было пока обратить вниманіе на физическое воспитаніе. Екатерина видѣла, какое губительное вліяніе могли оказать на здоровье ея любимаго внука ухаживавшія за нимъ доселѣ разныя нянюшки. Послѣднія старались кутать его во все теплое, опасаясь, чтобы вѣтеръ не коснулся какъ-нибудь нѣжнаго тѣла малютки; онѣ кормили его самою легкою и лакомою пищею; съ рабскою готовностію исполняли всѣ его дѣтскіе капризы и прихоти и т. п. Екатерина видѣла, что все это можетъ губительно отозваться на любимомъ ею внукѣ и рѣшилась совершенно измѣнить образъ воспитанія Александра. Прежде всего она хотѣла устранить всѣхъ этихъ нянюшекъ и ввѣрить своего любимца попеченію болѣе свѣдущихъ и опытныхъ людей. Выборъ Екатерины остановился на генеральшѣ Ливенъ, которая жила въ Курляндіи и которая занималась сама воспитаніемъ своего, довольно большаго семейства. Немедленно Ливенъ была вызвана въ Петербургъ, такъ какъ Екатерина много слышала о ея любви къ своему семейству и опытности въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Ливенъ очень печаловалась, что должна была на небольшое время покинуть своихъ дѣтей и ни за что не хотѣла было остаться при дворѣ, но не могла устоять противъ нѣжной просьбы Екатерины. Обѣ любящія женщины скоро сошлись и поняли другъ друга. Ливенъ сдѣлалась воспитательницею великаго князя Александра; ей же было поручено и воспитаніе втораго брата его Константина Павловича, который былъ на полтора года

моложе его. Въ своихъ наставленіяхъ Екатерина требовала непремѣнно простоты въ воспитаніи своего внука; она была поклонница англійскаго философа—эмпирика Локка и хотѣла примѣнить его теоріи въ воспитаніи своихъ внуковъ. Такъ, по инструкціи Екатерины, молодыхъ великихъ князей должны были одѣвать какъ можно проще и легче. Кушавья для нихъ вѣдьно было готовить тоже простыя; „а буде захотятъ кушать между обѣдомъ и ужиномъ, то давать имъ кусокъ хлѣба“. Возможно чаще старались выводить ихъ на свѣжій воздухъ, если даже дулъ сильный вѣтеръ. Температура ихъ комнаты не должна была превышать 13° или 14° по Р. Купаться имъ позволялось сколько захотятъ, а спали великіе князья подъ легкими, ситцевыми одѣалами (¹). Такое воспитаніе не могло, конечно, не оказать благотѣльнаго вліянія на здоровье великихъ князей, на укрѣпленіе ихъ организма. И дѣйствительно, Константинъ Павловичъ былъ въ послѣдствіи почти богатырь. Да и Александръ Павловичъ, если не отличался громадною силою, то все же имѣлъ здоровый цвѣтъ лица и крѣпкое, мускулистое тѣлосложеніе. Въ такихъ условіяхъ Александръ Павловичъ провелъ первые годы своего дѣтства. Онъ и отъ природы былъ надѣленъ нѣжнымъ сердцемъ, а вліяніе и заботы обожавшей его бабушки, нѣжной матери и ласковой, любящей воспитательницы Ливень, еще болѣе повліяли на развитіе въ немъ сердечной стороны и любви ко всему окружающему, которыми Александръ Павловичъ всегда отличался и которыми стяжалъ оградное воспоминаніе о себѣ въ сердцахъ своихъ современниковъ и потомства. Екатерина смотрѣла и любовалась на своего любимаго внука; ей нравилась его впечатлительная натура, нѣжное сердце, откровенность и задушевность въ его дѣтскихъ рѣчахъ.

Когда Александру Павловичу исполнилось 6 лѣтъ, Екатерина увидѣла, что ея старшему внуку время „перейти изъ присмотра, младенчеству сродственнаго, въ руководство, отрокову приличное“. Вопросъ объ умственномъ и нравственномъ воспитаніи былъ, конечно, гораздо серьезнѣе и насущнѣе, чѣмъ о воспитаніи физическомъ. Екатерина ничого

(¹) Русская Старина 1877 г., Іюнь.

не дѣлавшая опрометчиво, долго судила надъ этимъ, и плодомъ этого явились ея „Наставленія“ касательно воспитанія и обученія ея внуковъ. Долго Екатерина обдумывала, кого бы ей выбрать въ воспитатели своихъ внуковъ. Наконецъ ея выборъ остановился на жившемъ тогда въ Петербургѣ швейцарцѣ Лагарпѣ. Немедленно онъ былъ приглашенъ занять должность воспитателя и учителя при великихъ князьяхъ; главнымъ же наблюдателемъ за дѣломъ воспитанія назначенъ былъ графъ Салтыковъ, которому Лагарпъ долженъ былъ отдавать отчетъ въ своей дѣятельности и успѣхахъ своихъ питомцевъ. Какъ видимъ, императрица Екатерина Алексѣевна поступала въ дѣлѣ воспитанія князей великихъ весьма обдуманно и осторожно. Не смотря на громкую известность Лагарпа, которую онъ приобрѣлъ своею ученостію и опытностію въ дѣлѣ воспитанія, Екатерина не могла до вѣрить совершенно своихъ внуковъ иностранцу, и потому установила надъ нимъ контроль въ лицѣ Салтыкова, въ благонамѣренности, преданности и честности котораго она была вполне увѣрена. Екатерина II была во всемъ послѣдовательна и осмотрительна. Сначала она потребовала отъ Лагарпа программу, которую онъ надѣялся выполнить и которая оказалась чрезвычайно хорошею, въ чемъ согласились и другіе образованные иностранцы. Послѣ этого Екатерина Великая дала подробныя наставленія Лагарпу, которыхъ онъ также долженъ былъ строго держаться. Мы упомянемъ здѣсь только о болѣе выдающихся и положительныхъ пунктахъ въ требованіяхъ Екатерины Великой. По ея инструкціи, воспитатели первымъ долгомъ должны были вселять въ великихъ князьяхъ челоуѣколюбіе и чувство состраданія ко всякой твари; почему ни подъ какимъ видомъ не допускалось позволять, чтобы великіе князья когда-нибудь мучили птицъ, бабочекъ, мухъ и иныхъ животныхъ. Подобное требованіе заслуживаетъ особеннаго вниманія при опредѣленіи характера Александра Павловича, заслуживаетъ также и потому, что этимъ требованіемъ у насъ въ большинствѣ случаевъ вовсе пренебрегаютъ. Далѣе, о религіи при дѣтяхъ велѣно было отзываться „не иначе, какъ съ достоуважаемымъ почтеніемъ“, такъ какъ вліяніе французскихъ мыслителей XVIII-го вѣка было чрезвычайно сильно на русскихъ того времени, почему часто можно было слышать довольно нескромныя и вольныя рѣчи касательно это-

по предмету. Вопросъ о послушаніи былъ тоже не послѣднимъ въ инструкціи Екатерины Великой. Такъ, она строго предписывала приучать своихъ внуковъ къ безпрекословному исполненію приказаній старшихъ, особенно родителей и бабушки. „Чего повелительнымъ голосомъ будутъ требовать — того не давать“ — было сказано въ инструкціи. Воспитатели должны были также усиленно стараться „отучать своихъ питомцевъ отъ страха и приучать къ учтивости“, и заботиться развить въ нихъ склонность къ аккуратности и опрятности, чтобы они любили чистоту и исполняли все правила приличія. Екатерина Великая хотѣла, чтобы ея внуки и по внѣшности были совершенно безукоризненны. Главному наблюдателю за дѣломъ воспитанія и обученія великихъ князей Салтыкову были даны особыя наставленія, въ которыхъ между прочимъ значилось, чтобы первоначально дѣтей учили въ тѣ только часы, когда они сами изъясняютъ къ тому охоту и не болѣе получаса сряду, потому что дѣтяти трудно еще по долгу сосредоточивать свое вниманіе на одномъ предметѣ, — это достигается не вдругъ, а постепенно. „За ученіе не бранить“, писала Екатерина II, но если учатся хорошо — похвалить“. Учить музыкѣ и „виршамъ“, — какъ Екатерина иронически называла стихосложеніе и поэзію, что также входило тогда въ программу высшего образованія, — не полагалось, потому что посвященное на изученіе этихъ предметовъ время, по мнѣнію Екатерины Великой, можетъ быть съ большою пользою употреблено на другія, болѣе потребныя занятія ⁽¹⁾. Мы не будемъ здѣсь говорить о вліяніи музыки и поэзіи на развитіе эстетическаго чувства и о томъ пробѣлѣ, который бываетъ слѣдствіемъ опущенія этихъ предметовъ, — это уже была личная особенность Екатерины Великой, которая не могла наслаждаться музыкой и поэзіей. Въ замѣнъ этого, она велѣла больше времени и вниманія обратить на тѣ занятія, которыми придають тѣлу проворство и силу ⁽²⁾. Гимнастическія упражненія и игры должны были служить отдохновеніемъ отъ болѣе серьезныхъ занятій; къ тому же онѣ болѣе

⁽¹⁾ Русская Старина 1877 г. Июнь.

⁽²⁾ Тамъ-же.

разнообразили занятія учениковъ, принося въ тоже время большую пользу для ихъ здоровья. Наоборотъ, позволять дѣтямъ часто играть въ игрушки Екатерина II не совѣтовала; заставлятъ играть въ нихъ—было даже, по требованію Екатерины Алексѣевны, однимъ изъ наказаній для воспитанниковъ. Поэтому, когда они шалили и лѣзлись, у нихъ отбирали книги и заставляли играть до тѣхъ поръ, пока имъ не надобѣтъ и не опротивятъ игрушки. Такимъ образомъ изъ учебныхъ занятій дѣлали награду. Старались какъ можно болѣе пріучать великихъ князей къ трудолюбію; и сама Екатерина говорила, что „ученіе должно служить единственно въ отвращенію праздности“⁽¹⁾. Да и Лагарпъ былъ убѣжденъ, что „дѣятельность и быстрота въ исполненіи составляютъ необходимыя добродѣтели всякаго общественнаго дѣятеля, въ особенности же государя“⁽²⁾; почему всячески старался, чтобы эти качества вошли въ плоть и кровь его учениковъ. Подъ дѣйствіемъ этихъ-то вотъ наставленій Екатерины II и долженъ былъ развиваться и физически, и нравственно, и умственно шестилѣтній Александръ Павловичъ.

Теоретическія занятія пошли чрезвычайно успѣшно, потому что Александръ Павловичъ оказался способнымъ, старательнымъ и послушнымъ ученикомъ, а Лагарпъ былъ опытнымъ, честнымъ и трудолюбивымъ наставникомъ. Въ своихъ отчетахъ Салтыкову объ успѣхахъ и поведеніи великихъ князей Лагарпъ всегда отзывался съ большою похвалою и любовію о старшемъ внукѣ Екатерины—Александрѣ Павловичѣ. Мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь бѣглый очеркъ школьныхъ занятій Александра Павловича и посмотримъ, что успѣлъ онъ пріобрѣсти къ сентябрю 1786 года, т. е. къ тому времени, когда ему исполнилось уже почти девять лѣтъ. Къ этому времени Александръ Павловичъ уже читалъ, хотя и не бойко. Читать онъ учился по „Бабушкиной азбулкѣ“, которую для него нарочно составила сама Екатерина Великая. Она же писала для него и сказки для

(1) Представители власти въ Россіи. Андреева.

(2) Русская Старина 1870 г., томъ I.

первоначальнаго чтенія, между прочимъ, она написала въ это время для своего внука всѣмъ извѣстнаго „Царевича Хлора“, потому что даже лучшія сказки извѣстныхъ тогда русскихъ писателей нисколько не удовлетворяли требованіямъ Екатерины II. За это же время Александръ Павловичъ успѣлъ пройти сначала первый — краткій курсъ географіи, потомъ — съ большою подробностію и болѣе основательно ознакомился съ Россіею, Польшей, Шведіей, Даніей, и Германіей, т. е. съ главными континентальными державами Европы. Въ этотъ же періодъ онъ слушалъ у Лагарпа исторію Греціи и Рима. Съ особенною любовію и интересомъ Александръ Павловичъ изучалъ исторію, потому что и самъ Лагарпъ считалъ исторію главнымъ предметомъ преподаванія и съ особеннымъ удовольствіемъ останавливался на ней. При чемъ преимущественное вниманіе онъ обращалъ на нравственную сторону исторіи, такъ что его преподаваніе имѣло видъ курса нравственности, основаннаго на историческихъ фактахъ. Лагарпъ старался объяснять и оправдывать внушаемые Александру Павловичу принципы, такими примѣрами и фактами изъ исторіи, которые бы всего лучше могли дѣйствовать на здравый смыслъ и сердце его воспитанника. Зорко слѣдившая за воспитаніемъ своего любимца, Екатерина Алексѣевна нисколько не препятствовала Лагарпу въ его приемѣ преподаванія исторіи и даже одобряла его, потому что она и сама всегда говорила, что исторія учитъ добро творить и отъ дурнаго остерегаться. Одновременно съ преподаваніемъ исторіи Лагарпъ знакомилъ Александра Павловича съ лучшими европейскими историками того времени, а также, въ лучшихъ переводахъ, съ отрывками классическихъ писателей — Геродота, Фукидита, Ксенофонта, Тита Ливія, Гомера, Демосоена, Цицерона и другихъ писателей античнаго міра ⁽¹⁾. Не забыта была и математика; Александръ Павловичъ слушалъ первые уроки математики тоже у Лагарпа, и довольно много прошелъ за это время съ нимъ изъ ариметики, алгебры и геометріи. Около этого же времени Александръ Павловичъ началъ слушать у возвратившагося изъ Англіи протоіерея Самборскаго уроки Закона Божія и англійскаго языка. Какъ ви-

(1) Представленъ въ Россію Андреемъ

(1) Русская Старина 1877 г., июнь.

димъ, Александръ Павловичъ прослушалъ и изучилъ за это время очень много, если брать во вниманіе его возрастъ, — и занимался очень старательно. Лагарпъ въ отчетѣ Салтыкову отъ 20 сентября 1786 года пишетъ, что Александръ Павловичъ очень внимателенъ и обладаетъ хорошими способностями, что онъ обладаетъ не только умомъ, легкостью соображенія и памятью, но можетъ сверхъ того слѣдить за развитіемъ мыслей, потому что дѣлаемые имъ вопросы и замѣчанія ясно доказываютъ, что онъ сознательно слѣдитъ за ними. Съ нимъ можно разсуждать и дойти этимъ путемъ до весьма успѣшныхъ и удовлетворительныхъ результатовъ; что онъ мало по малу пріобрѣтаетъ привычку сосредоточивать свое вниманіе на одномъ предметѣ, подвергая его, по возможности, всестороннему изслѣдованію; привыкаетъ не произносить ни одного сужденія, неподкрѣпляемаго доказательствами. Говоря безъ лести, заканчиваетъ Лагарпъ свой отчетъ, я часто проводилъ съ Александромъ Павловичемъ пріятные часы (1)». Мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія заподозрить здѣсь Лагарпа въ лести, потому что это было не въ его въ высшей степени честной и прямой натурѣ; къ тому же такіе лестные отзывы относились только къ Александру Павловичу, а о Константинѣ Павловичѣ, который также учился у Лагарпа, онъ ничего подобнаго не говоритъ и вовсе не старается прикрасить или нѣсколько ступшевать истину. Въ слѣдующіе три года Александръ Павловичъ продолжалъ слушать Лагарпа. Онъ прошелъ за это время всю исторію, ариметику, алгебру, геометрію, Законъ Божій и довольно основательно изучилъ англійскій языкъ. Когда же Александру Павловичу исполнилось 12 лѣтъ, Екатерина пригласила для него учителей и по другимъ предметамъ; приглашены были, разумѣется, лучшія знаменитости того времени. Экспериментальную физику читалъ Александру Павловичу извѣстный академикъ Крафтъ; по естественной исторіи началъ заниматься съ нимъ очень ученый академикъ Палласъ, съ которымъ Александръ Павловичъ дѣлалъ часто въ Павловскѣ ботаническія экскурсіи. Высшей математикѣ и военнымъ наукамъ великій князь учился у полковника

(1) Русская Старина 1870 г., томъ I.

Массона и Войтаховскаго. Греческому языку обучалъ его Балдани, человекъ замѣчательно образованный. Но главнымъ и постояннымъ наставникомъ все-таки остался Лагарпъ; онъ давалъ уроки Александру Павловичу и его молодой супругѣ даже годъ спустя послѣ ихъ свадьбы. Изъ всѣхъ своихъ учителей Александръ Павловичъ особенно Лагарпа цѣнилъ, любилъ и уважалъ, и Лагарпъ имѣлъ громадное вліяніе на Александра. Да и самъ Александръ Павловичъ болѣе всего вѣрилъ Лагарпу, тѣмъ болѣе, что его внутренней голосъ всегда одобрялъ идеи Лагарпа; онъ сходился съ нимъ въ убѣжденіяхъ, почему они такъ скоро и подружились. Впослѣдствіи, будучи уже государемъ, Александръ Павловичъ всегда съ уваженіемъ и любовію отзывался о Лагарпѣ и говорилъ, что онъ „всѣмъ обязанъ Лагарпу“ и что безъ Лагарпа не было бы Александра.

Такъ вотъ какъ и при какихъ условіяхъ жилъ и развивался Александръ Павловичъ. Все это не прошло, конечно, безслѣдно для него, и вліянія дѣтства не могли не произвести своего дѣйствія на впечатлительную натуру Александра Павловича. Занимаясь чаще книгами, чѣмъ увеселеніями высшаго свѣта, онъ былъ очень застѣнчивъ и скромнень. Испорченность высшаго общества не успѣла коснуться его чистой души. Александръ Павловичъ и никогда не любилъ быть на балахъ, гдѣ этикетъ, напускная лесть и важность сильно не нравились ему. Но онъ любилъ проводить время въ пріятномъ кружкѣ правдивыхъ, честныхъ и умныхъ людей и былъ всегда чрезвычайно любезенъ. Онъ обладалъ рѣдкою способностью владѣть собою и никогда сильно не раздражался; никакая несправедливость, никакая непріятность и низость не могла вызвать рѣзкости въ его тонѣ. Онъ всегда былъ кротокъ и ласковъ со всѣми. И хотя поэты писали о немъ, когда еще онъ былъ дитятею, что

Воинскій жаръ примѣтенъ въ немъ,
Забавы дѣтски оставляетъ,
И взоръ къ стражѣ обращаетъ,
Какъ дѣйствовать начнетъ ружьемъ,

но онъ вовсе не былъ мужемъ брани, онъ былъ врагомъ войнъ; онъ совершенно шли въ разрѣзъ съ его убѣжденіями. Одинъ изъ современниковъ Александра I писалъ въ

свое время, что онъ наследовалъ отъ своей бабушки возвышенность чувствъ, неизмѣнную ровность характера, умъ здравый и провидательный“. Онъ отличался горячею любовію око всему человечеству; зчужія несчастія и огорченія онъ близко принималъ къ своему сердцу. Съ самаго еще дѣтства Александръ Павловичъ привыкъ любить правду и ненавидѣть ложь; и при немъ можно было говорить самую горькую истину, онъ терпѣливо выслушивалъ её, когда бы другой не выдержалъ. Тщеславія и честолюбія въ немъ рѣшительно не было. Завѣтная его мечта была—удалиться отъ роскоши двора и суеты свѣта, поселиться гдѣ нибудь въ тихомъ, уютномъ уголкѣ, мирно жить частнымъ человекомъ, помогать нуждающимся и несчастнымъ. При такихъ душевныхъ и сердечныхъ качествахъ, Александръ Павловичъ, будучи еще юношею, привлекалъ къ себѣ и самую наружностію свою. Онъ былъ блондинъ, довольно высокаго роста, съ свѣтлыми вьющимися надъ челомъ кудрями. Его голубые, задумчивые и ласковые глаза совершенно отражали его чистую и любящую душу. Правильно очерченное лицо, довольно высокій, гладкій лобъ и сдержанная улыбка на губахъ много придавали его наружности. А мягкій, нѣжный, какъ бы ласкающій голосъ съ первой же минуты располагалъ въ его пользу каждаго. Порядокъ, опрятность и простота въ костюмѣ и манерахъ довершаютъ портретъ Александра Павловича. Неудивительно, что Александръ—юноша былъ любимцемъ двора; бабушка же любила его до безумія, и часто въ своихъ письмахъ къ другимъ лицамъ называла его своимъ другомъ⁽¹⁾. Даже Константинъ Павловичъ, на котораго его старшій братъ вовсе не похожъ былъ по характеру и съ которымъ онъ никогда не участвовалъ въ его дѣтскихъ шалостяхъ и продѣлкахъ, говорилъ однажды, будучи еще юношею, герцогинѣ Саксенъ-Кобургской: „я не знаю, можетъ-ли братъ обойтись безъ меня; но я не могу жить безъ него“. А въ 1826 году Константинъ Павловичъ писалъ Лагарпу, что „не можетъ свыннуться съ мыслию о кончинѣ Александра, что онъ будетъ жить дня него вѣчно“⁽²⁾.

(1) Русская старина 1877 г. июнь.

(2) Тамъ же.

Нечего говорить, что Александръ Павловичъ платилъ имъ тѣмъ-же, если не болѣе. Да и могъ-ли не любить ихъ молодой Александръ, такъ искренно всѣхъ любившій? Какъ бы въ награду Александру Павловичу за его душевныя качества. Небо послало ему такую же, какъ онъ самъ, супругу. Александръ Павловичъ женился очень рано, 16 лѣтъ, потому что онъ очень рано развился физически. Елизавета Алексѣевна, супруга Александра Павловича, и по наружности и по душевнымъ качествамъ совершенно была похожа на него. Очень красивая блондинка, съ свѣтлыми голубыми мечтательными глазами и „небеснымъ“, по отзывамъ современниковъ, голосомъ, она была такая же добрая, нѣжная, любящая, скромная, какъ онъ самъ. Всѣ сознавались, что Александръ Павловичъ и Елизавета Алексѣевна скорѣе похожи на брата и сестру. И самая ихъ тихая семейная жизнь была похожа на жизнь брата и сестры. Оба они не любили свѣта и его шума, оба мечтали по зимнимъ вечерамъ о тихой частной жизни гдѣ нибудь на Рейнѣ; оба одинаково были благодѣтелями всѣхъ несчастныхъ. Александръ Павловичъ, въ чемъ ему сочувствовала и его юная супруга, серьезно думалъ отказаться отъ престола и согласился принять его только потому, что это новое положеніе давало ему возможность исполнить всѣ юношескія мечты и планы о счастіи роднаго народа. И выступилъ онъ на этотъ постъ полный самыхъ розовыхъ надеждъ, полный довѣрія и любви ко всему, съ твердой увѣренностію сдѣлать счастливыми своихъ подданныхъ. Но неприглядная дѣйствительная жизнь, съ которою такъ мало былъ знакомъ юношей Александръ, заставляла благороднаго Императора съ каждымъ днемъ разочаровываться. Его въ высшей степени гуманная мысль объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостнаго права оказалась не выполнимою въ его время. Обстоятельства, какъ нарочно, втягивали Россію въ необходимыя для нея войны. Этотъ „Ангель кротости и мира“, какъ его называли поэты, долженъ былъ съ сокрушеннымъ сердцемъ посылать своихъ солдатъ на пролііе крови; многіе не одобряли его челоуколюбивыхъ цѣлей и противодѣйствовали имъ. Нужно было имѣть желѣзный характеръ могучаго Петра, чтобы разрушить всѣ препятствія, а Александръ I не обладалъ сильнымъ характеромъ. И вотъ, стали замѣчать, что Александръ Павловичъ все чаще и ча-

ще вдается въ тайную думу, всё чаще и чаще грусть отгъ-
наетъ его лицо. Только одна личность оставалась, которая
понимала и горячо сочувствовала ему, эта личность была
Елизавета Алексѣевна. Съ нею онъ отдыхать отъ тяжелаго
бремени государственныхъ дѣлъ, съ нею онъ вмѣстѣ, какъ
братъ съ сестрой, грустилъ о несбывшихся надеждахъ юнос-
ти; только ея общество и тихая семейная жизнь, вознаграж-
дали нѣсколько неприятности и огорченія внешней суровой
дѣйствительности и заставляли Александра Павловича за-
бывать нѣсколько свою грусть, свои огорченія и неудачи
задуманныхъ свѣтлыхъ плановъ.

О. П.

ВЪЪЗДЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го ВЪ ПАРИЖЪ.

Бонапартъ свою армию къ Рейну ведетъ,

Полный гордости, гнѣва и мщенья;

Александра съ союзникомъ прусскимъ онъ ждетъ,

Своего не предвидитъ паденья...

Наконецъ онъ узналъ все отъ пѣвчихъ солдатъ

И помчался въ Парижъ легче птицы...

Не спасешь ты отчины своей, Бонапартъ!..

Александръ подь стѣнами столицы!..

Нѣтъ ужъ поздно! — съ окрестныхъ высотъ Монмартра

И Бельвиля крутого несутся

Пѣсни русскихъ солдатъ удалыхъ и шура,

И угрозы, и смѣхъ раздаются!

Укрѣпились войска на высотахъ крутыхъ.

Русскій станъ дышетъ гнѣвомъ и мезью

За Москву, за 7000 собратьевъ своихъ

Пораженныхъ вчера здѣсь, въ предмѣстьи!..

И чугунныя пушки сердито глядятъ

На Парижъ въ ожиданьи работы:

Приказать лишь, и бомбы, какъ каменный градъ,

Уничтожатъ Парижа красоты!

Но монархъ, повелитель могучій, молчалъ,

Сдачи онъ ожидалъ добровольной;

Александръ бесполезно громить не желалъ

Городъ славный страны непокорной!..

Онъ въ палаткѣ съ поникшею сидитъ головою,
Неподвижный, печальный, угрюмый;
Осаждаютъ — одна все мрачнѣ другой —
Его умъ неотступныя думы..

Вдали Сена серебристою вьется каймой
И блистаетъ прозрачною струею;
Паруса точно чайки снуютъ надъ рѣкою,
И мелькаютъ челны надъ волною..
И Парижъ величавый и гордый предъ нимъ,
Красовался въ долину чудесной,
Исчезая въ туманѣ за лѣсомъ густымъ,
И сливаясь съ лазурью небесной..

И глядѣлъ Александръ на громады домовъ,
На сады и на ихъ украшенья,
И на храмы Парижа, на блескъ куполовъ, —
И жалѣлъ все предать разрушенью!..

Но Парижъ ожидаетъ паденье свое;
Горожане ждуть смертнаго рока:
Съ замираніемъ сердца все ждуть, что за все
Александръ отомститъ имъ жестоко.

Полуденное солнце паритъ надъ землей
На прозрачно-лазуревомъ сводѣ,
И лаская вливаетъ небесной струей
Животворную силу въ природу:

Тихо; всё въ забытій и дремотѣ молчать;
Солнце землю лучами ласкаетъ;
Тополь стройный, серебристый подъ вѣтви манить;
Тихій сонъ взоръ дремотой смежаетъ!..

На холмахъ же Бельвиля, крутомъ Монмартрѣ
Всё какъ точно отъ сна пробудилось;
И нѣмое молчаніе крикомъ «ура»
И движеніемъ вдругъ замѣнилось: —

Александръ изъ палатки своей увидалъ,
Что смирился Парижъ горделивый,
И тотчасъ всѣмъ войскамъ онъ идти приказалъ
Въ городъ чудный, богатый, красивый..

Вотъ вступили въ ворота Парижа толпы,
Потянулася съ шумомъ колонна;

Как хрусталь засверкали на солнцѣ штыки,
Заестрѣлись султаны, знамена...

«Гдѣ, который так грозенъ царямъ?..»

«Гдѣ онъ?.. гдѣ побѣдитель счастливый?..»

«Что онъ сдѣлаетъ, Франціи, намъ?..»

«Какъ осудить судья справедливый?..»

Такъ безмолвно, тревожась, волнуясь душой,
Парижане себя вопрошали,

И старались того увидать предъ собой,

Предъ которымъ за часъ трепетали.

Наконецъ увидали его... точно громъ

Вдругъ «вивать» раздалось средь столицы;

И какъ эхо оно облетѣло кругомъ

Городъ шумный быстрѣ зарницы...

Крикъ и говоръ, и ропотъ слились въ общій гулъ,

Эхо имъ за холмомъ откликнулось...

Даже воздухъ струистый отъ крика вздрогнулъ,

Всѣ вокругъ, какъ етъ сна, вострепетало...

Забѣлѣлись надъ пестрой толпою палатки,

Точно бабочки вдругъ запорхали;

Полетѣли съ балконовъ, изъ оконъ вѣнки;

Шапки въ воздухѣ вдругъ замелькали...

Всѣ—и старый и малый встрѣчали царя,

Александрю «вивать» возглашали;

Раздавалось и русское громко «ура»

И войска за одно ликовали!

Какъ раскатъ отдаленнаго грома, порой

Вдругъ «вивать» загрѣмѣть отовсюду, —

И затихнеть, и эхо замреть за горой,

И опять раздается повсюду!..

Еще разъ прогремѣло въ народѣ «вивать»,

И вокругъ воцарилось молчанье;

На монарха Россіи безмолвно глядятъ

Парижане, ставши дыханье...

Заигралъ громко русскій оркестръ... понеслись

Звучи магушки Руси родимой:

Въ сердцѣ русскаго войска они раздались

И напомнили взѣмъ край любимый!..

(?) Родолюбиво

Средь безмолвья турецкій гремит барабанъ,
И летятъ гармоничные звуки!...
Вспомнилъ тутъ Александръ про своихъ Россiанъ,
Про жену и про слезы разлуки.

Вспомнилъ онъ про столицу свою и про домъ,
Про Москву и ея разоренбе;
Про проклятья и стоны, и пушечный громъ
Роковаго для царства сраженья. (1)

Всѣ несчастья, лишенья отчизны святой,
Слезы горькія муки народной
Залегли точно камень тяжелой какой
Въ его вѣжной душѣ благородной!..

Вспоминая о бѣдствiяхъ, онъ не питалъ
Къ Бонапарту ни злобы, ни мести;
Чуждый гордости, мщенья, монархъ не желалъ
Ни восторга Парижа, ни чести!..

Александръ впередъ бхалъ, съ нимъ Константинъ
И король прусскій—другъ неизмѣнный,
Позади же ихъ храбрый Раевскій, а съ нимъ
И Орловъ, и Барклай незабвенный.

Государь былъ серьезнѣй, мрачнѣе другихъ,
Въ думы тяжкія онъ погруженный
Бхалъ шагомъ среди генераловъ своихъ,
Работливствомъ чужимъ окруженный.

Бѣлокурыя кудри вились надъ челомъ
Голубые глаза опустились;
Не глядѣлъ онъ на то, что творилось кругомъ,
Не видалъ, какъ предъ нимъ всѣ тѣснились.

Не видалъ, какъ съ балконовъ летѣли вѣтки
И зеленыя вѣтки сирени, —
Какъ вились вокругъ флаги сверкали штыки, —
Генералы носились, какъ тѣни!..

Въ его любящей, вѣжной душѣ возникалъ
Образъ мрачный врага—Бонапарта;

(1) Бородинскаго

Александръ за его униженіе страдалъ,
За паденіе монарха — собрата!..

Униженіемъ и горемъ врага своего
Не способенъ онъ былъ наслаждаться;
Всѣхъ любить, вотъ святая стихія его;
И теперь смогъ ей вѣрнѣе остаться.

Всѣмъ и каждому дѣлалъ добро, открывалъ
Онъ недругу и другу объятія
И веселье и счастье всѣмъ доставлялъ,
Чтобъ не слышать ни слѣзъ, ни проклятій...
А теперь?! а теперь онъ въ тотъ ородъ идетъ,
Гдѣ царилъ гениальный властитель,
И съ восторгомъ встрѣчаетъ его весь народъ —
Бонапарта безжалостный мститель!..

И идетъ онъ за тѣмъ, чтобы свергнуть того,
Передъ кѣмъ трепетали державы,
Кто мечталъ быть владыкою свѣта всего,
Кто счастливымъ любимцемъ былъ славы!..

Какъ бы счастливъ, блаженъ былъ на мѣстѣ его
Властолюбецъ тщеславный и гордый!..
Онъ счастливѣе былъ бы себя самого...
Не таковъ Александръ благородный!..

Онъ скорбѣлъ, тяготился почетомъ такимъ,
Не желалъ слышать онъ ликованья,
И вездѣ возбуждать появленьемъ своимъ
Крикъ восторга и рукоплесканья...

И покинулъ онъ всё: блескъ и шумъ, и ушель
Въ небогатую келью къ старушкѣ...
Блеску славы мишурной монархъ предпочелъ
Посидѣть со вдовою Лагарпа въ избушкѣ!..

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги.

Церковной печати.

Акаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д.; съ кино., цѣна за экзем. въ печ. обол. 40 к. (перес. за 1 ф.).
2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, а) въ 4 д., съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).
3. б) въ 16 д., съ кино., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.).
4. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).
5. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кино., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
6. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кино., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
7. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кино., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
8. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кино., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
9. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кино., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).
- 10) Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кино., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

- 11) а) въ листъ, съ кино., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ пер. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.).
12. б) въ листъ, съ кино., съ черн. украш. на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.).

13. в) въ 8 д., съ кин. и изображ., на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.).

Евангелія, чтомыя во св. великій Четвертокъ на Литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни:

14. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колѣнк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

16. в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.).

17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

18. *Промологъ простой*, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к. бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

19. а) *Канонникъ*: въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 коп. (перес. за 1 ф.).

20. б) въ 32 д., съ кин., въ шагр., цѣна 1 р. 40 коп., въ глад. саф. 1 р.: (перес. за 1 ф.).

21. *Канонъ великій*, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. *Канонъ великій*, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

23. *Минея-четья* въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 (перес. за 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

24. *О клятвѣ Московскаго Собора 1667-1668 г.*, въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

25. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу*, въ 12 д., съ кин.,

цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.). и бум. 25 ф. (перес. за 1 ф.).

27. *Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи*, въ 12 д., цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

28. *Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ*, въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. *Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ)* въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 руб. (перес. за 15 ф.).

30. *Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста*, въ 4 д. съ вин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

31. *Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ кинов., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (пер. за 7 ф.).

32. *Триодъ постная или Триодионъ*, съ кинов., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

33. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 4 д., безъ кинов., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

34. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 8 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

35. *Чинъ исповданія отрокомъ*, въ 8 д., съ кинов., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

36. *Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ* въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати.

37. *Библия или книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завета*, въ русскомъ переводѣ, въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

38. *Богослужебные каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

39. *Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ*, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

40. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1821—1871 г.)*, въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф.).

Собрание (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.

41. а) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

42. б) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 к. (перес. за 3 ф.).

43. в) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 к. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. (перес. за 4 ф.) 1 р. 20 к.

44. *Описание славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки въ Москвѣ*, церк. и гр. печ., въ 8 д. на бѣл. бум., въ V частяхъ, цѣна за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Тихона Епископа Воронежскаго

45. а) *Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ*, цер. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

46. б) *граж. печ.*, въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 коп., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 к. (перес. за 2 ф.).

47. *Полное собраніе сочиненій*, въ 5-ти кн. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высылается бесплатно.

2. **Отъ казанской духовной семинари.**

Правленіе казанской духовной семинари симъ объявляеть, что къ началу будущаго 1878го учебнаго года приѣмныя экзамены въ семинари имѣють быть начаты 15 іюня сего года, на основаніи опредѣленія Св. Синода 25 января сего года за № 109, распубликованнаго въ № 7 Церковнаго Вѣстника за сей годъ.

3.

КАЗАНСКАЯ КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА И К^о

принимаетъ денежные вклады, по которымъ

платить:

По текущему счету	7%	годовыхъ,
На вклады на 6 мѣсяцевъ	8%	д ^о
„ вклады на 1 годъ	10%	д ^о
„ вклады на 2 года	12%	д ^о

На срочные вклады проценты за три мѣсяца выдаются впередъ.

Операціи Коммисіонерской Конторы Товарищества обезпечены залогомъ, хранящимся въ Государственномъ Казначействѣ.

Отдѣленія Конторы въ Саратовъ и Екатеринбургъ.

Содержаніе № 6-го. — 1) Опредѣленія Святейшаго Синода. — 2) Журналь обзорнія Его Высокопреосвященствомъ епаріи въ 1877 году. — 3) 12-го декабря 1877 года въ казанской духовной семинари (окончаніе). — 4) Озьявленія.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владиміръскій.
Казань. Университетская Типографія 1878.